

В современном мире очень многое будет зависеть от переосмысления обществом приоритета моральных ценностей в пользу приоритета человечности, формирования новой парадигмы жизнедеятельности в условиях многонациональной структуры всех европейских стран, поскольку вопросы безопасного существования и развития приобретают общеконтинентальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова Е. Н. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // ОНС. 2002. № 1. С. 17–24.
2. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // СОЦИС. 2001. № 6. С. 32–43.
3. Мальцева Н. В., Мальчихина И. В., Моор С. М. Гендерный подход в исследовании социально-экономических проблем рынка труда как предпосылка развития гражданского общества // Образование и социальное развитие региона. 1999. № 1–2. С. 37–41.
4. Мальчихина И. В., Моор С. М. Социогендерная политика в государствах всеобщего «благополучия» // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы / Под ред. С. И. Григорьева, Л. Г. Гусяковой. Вып. 6. Ч. 1. Барнаул, 1998. С. 214 – 226.
5. Моор С. М. Гражданское общество и социальное государство в России: проблемы становления и анализа основных тенденций развития // Образование и социальное развитие региона. 1998. № 2–4. С. 71–72.
6. Моор С. М. Женщина на пороге XXI века: гендерные исследования социально-экономических проблем: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999.
7. Руткевич М. Н. Основное социальное противоречие современного российского общества // СОЦИС. 2001. № 4. С. 49–60.
8. 100 великих женщин. Автор-составитель И. И. Семашко. М.: Вече, 2000.
9. Фенько А. Расслоение личности // Власть. 2001. № 23. С. 46–48.

*Филипп Игоревич ФОМИЧЕВ —
аспирант кафедры социологии
и социального управления Тюменского
государственного университета*

СКИНХЕДЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Социологи относят скинхедов к разновидности социально-неприемлемых молодежных субкультур. В последние годы явление скинхедства стало повседневным и в российской действительности. Если раньше о данной молодежной группировке знали лишь понаслышке, то за последний год, благодаря актуализации внимания СМИ к ее деятельности, о скинхедах говорят, об их существовании знают. Естественные вопросы, которые обсуждаются в обществе в этой связи: откуда они взялись, кто они, кто за ними стоит, чем грозит обществу существование скинхедов?

Материальные предпосылки возникновения субкультуры скинхедов обнаруживаются в относительном ухудшении положения рабочего класса во второй половине 60-х гг. Этот упадок особенно остро чувствовали именно молодые и малоквалифицированные рабочие. Часть из них выбрала «естественную» их положению субкультурную форму, которая представлялась им ближе к настоящей рабочей культуре. Социальной базой объединения скинхедов стали и остаются преимущественно представители рабочего класса с низким материальным достатком. Они осознают ограниченность своих ресурсов для изменения собственного социального статуса. Еще одна особенность движения — формирование по территориальному признаку.

Стиль скинхедов предполагает стандарт внешнего вида — бритая голова, черная короткая куртка (милитари), облегающие джинсы, армейские ботинки. Вся эта одежда была чрезвычайно функциональна, ориентирована на уличную драку: за бритую голову не ухватишься, в армейских ботинках удобно бить и убежать. По мнению исследователей, этот стиль отражал именно те ценности, которые важны для этой группы: сильный мужской дух, шовинизм, пуританство и рабочий коллективизм.

Скинхеды представляют собой пример мобилизуемой командной организации. Мобилизация скинхедов происходит на короткое время, после чего их группы попросту не существует. По сути скинхеды не являются организацией в традиционном смысле этого слова. Поэтому не эффективно бороться с ними как с организацией — договариваться, запрещать, встречаться с лидерами и т. п.

Подавляющее большинство скинхедов не имеют понятия об идеологии, а лишь являются носителями ценностей и популяризаторами стиля скинхедов. Применительно к российским скинхедам уместнее говорить не об идеологии, а о наборе ценностей и стереотипов, о копировании стиля западных скинхедов. Более или менее связная идеология присуща лишь той части скинхедов, которая находится под влиянием политических партий националистического толка. Однако и в этом случае эта группа остается по преимуществу угрозой общественного порядка, а не сколько-нибудь значимой политической силой.

В этом плане интересно проследить за историей возникновения и развития скинхед-движения вообще, и российских скинхедов в частности.

Скинхеды появились в Англии в середине и к концу 60-х гг. XX в. Первыми скинхедами были выходцы из так называемых *mod*'ов (рабочих районов). Эти ребята стригли коротко волосы, чтобы они не мешали в драке. Каждую субботу эти новые представители «взрывчатой» молодежи ходили на стадионы, чтобы поддержать любимые команды. Смертоносная поддержка футбольных команд часто вела к потасовкам между противостоящими сторонниками, вела к легендарному британскому «футбольному насилию». По вечерам скинхеды одевали самое лучшее из того, что они могли себе позволить (обычно это дешевый мужской костюм), и шли в танцевальные залы. Здесь они танцевали под звуки новой музыки, которые внесли в Англию ямайские иммигранты. Этой музыке приписывали много названий включая ска (позже его назовут ска первой волны), ямайский блюз, блю бит, рокстэди и рэгги. На таких вечеринках собирались скинхеды, которые танцевали, выпивали, прикалывались и вместе смеялись, и ямайские иммигранты, принесшие эту новую музыку в Англию.

В течение 1970-х гг. произошло много изменений у «типичных» скинхедов. Мода от размытого стиля перешла к более хорошей одежде, которую могли себе позволить рабочие — «синие воротники», одежда стала похожа на ту, которую носят дома, но только с тем отличием, что ее носили и вне дома. В 70-х у скинхедов появляется «военный» стиль одежды. К концу 70-х национальный фронт, британская национал-социалистическая партия проникли в движение скинхедов. Дети вербовались как уличные солдаты национального фронта. К тому времени скинхеды были уже сильным поколением, национальный фронт решил, что если он примет в новички скинхедов, то можно получить от этого выгоду и повысить свою репутацию. Именно так расизм стал проникать в культуру скинхедов без согласия последних.

Скинхеды распространились по всему земному шару. Каждая страна поддерживает независимую историю целей скинхедов, их ценностей и историю их появления. Определение «скинхед» изменяется от страны к стране, что не говорит о многом, поскольку определение меняется и от города к городу.

В конце 80-х, и по сегодняшний день, начался новый большой всплеск «традиционных» ценностей скинхедов и появление скинхедов 60-х. Это произошло в Англии, Америке и в большей части Европы. Этот всплеск повлек за собой новое противостояние традиционных и нетрадиционных (наци-скинхедов).

В России первые бритоголовые появились в начале 90-х годов. Сначала их увидели в Москве, с той поры ставшей считаться Идеологическим и Духовным центром скин-движения. В это время в Москве насчитывалось не более нескольких десятков поклонников скин-культуры и идеологии. Их эстетические и культурные вкусы вполне удовлетворялись записями иностранных, нероссийских скин-групп, попадавшими к ним через друзей и знакомых, и иностранными самопереводными статьями зарубежных газет и журналов, попадавшими к ним из того же источника. В 1993–1994 годах численность московских бритоголовых достигла 150–200 человек. Их деятельность уже активно влияла на криминальные сводки столицы. Примерно тогда же первые «команды» скинхедов начинают возникать в нескольких крупнейших городах России, и прежде всего в Санкт-Петербурге, Ростове и Волгограде. Начиная с середины 90-х годов общее число бритоголовых переваливает за 1000 человек, их субкультура и идеология становятся заметным явлением в мире современного российского политэкстремизма правого толка. Известные неонацистские и ультранацистские политические партии и движения начинают искать контакты с наиболее авторитетными и одиозными лидерами российских скинхедов. К середине 90-х годов в Москве стал выходить журнал «Под ноль» — первый в России печатный орган собственно скинхед-движения (хотя в одно время — в 1995–1996 годах — в качестве журнала скинхедов выступал музыкальный «металлический» журнал «Железный марш»). С 1994 по 1998 год среди бритоголовых произошел гигантский скачок в численности и организованности. Их общее число увеличивается в несколько десятков раз. В Москве и Санкт-Петербурге появляются довольно крупные группировки. В одной только Москве в 1998 году насчитывалось около 20 объединений. Костоломная активность бритоголовых приобретает катастрофические размеры, каждый день их жертвами становятся несколько десятков «инородцев». К 1998 году в скин-культуре произошли огромные перемены, выразившиеся в популяризации у молодежи скин-движения как такового. Как следствие этого, число скинхедов значительно выросло и начало становиться заметным явлением мира контркультуры. Все возрастающее количество скинхедов и выросший вместе с этим спрос на скин-атрибутику породили на свет (точнее, на просторы России) целую скин-индустрию. Созданную исключительно для бритоголовых.

По идеологии и убеждениям скинхеды бывают нескольких видов: «коричневые» скины — неонацисты, «красные» скины — придерживающиеся крайне левых взглядов, существуют и скинхеды-антифашисты. «Коричневые» скины-неонацистов являются как самой многочисленной и идейной, так и самой экстремистски настроенной частью скин-движения. В разных странах их численность варьируется от 90–95 процентов до почти 100 процентов среди общей массы бритоголовых. Первыми скинами в России были «коричневые» ультраправые скины-нацисты. Их идеология проникла в Россию раньше, чем любая другая скин-идеология, и попала на достаточно благодатную почву. Но с течением времени в России появились «скинхэды», которые придерживаются коммунистической или антифашистской идеологии. Обычно «красных бритоголовых» называют Red Skins, само это движение родилось в начале 80-х годов как противовес разрастанию влияния скинхедов-неонацистов. В середине 80-х годов движение Red Skins начинает набирать силу, группы «красных бритоголовых» возникают во многих европейских странах. Особенно движение распространилось в Италии (где еще живы воспоминания о Красных Бригадах). Подобно скинам-нацистам, Red Skins призывают к насилию как способу действия, но отрицают, по их собственным словам, «философию насилия». Они заявляют о своих антирасистских и, естественно, антикапиталистических взглядах, но их объединяет прежде всего антифашизм. Внешний вид красных бритоголовых такой же, как и у скинхедов во всем мире. Однако Red Skins отличаются от скинов-неонацистов своей символикой и красными шнурками на ботинках. Очень часто в рядах красных бритоголовых присутствуют люди с небелым цветом кожи.

Движение «S. H. A. R. P. 's» (Skinheads Against Racial Prejudices) — «Скинхэды против расовых предрассудков» возникло в Америке в конце 80-х годов. В 1988 году в группах американских скинов, по большей части аполитичных, произошло резкое идеологическое расслоение на скинхедов-неонацистов и всех остальных, как следствие этого произошел резкий раскол. Некоторые скины примкнули к Ку-Клукс-Клану и различным нацистским группировкам. Часть скинов, наоборот, решила противодействовать росту фашизма, расизма и неонацизма на Американском континенте. В 1989 году в Нью-Йорке ими была создана первая организация SHARP. В 90-е годы это движение, помимо Америки, набирает популярность и в Европе. Организация SHARP единым фронтом выступает вместе с красными скинами против скинхедов-нацистов, отрицая их принадлежность к скин-культуре. Участники движений Red Skins и SHARP называют скинхедов-нацистов не «скинхедами» (skinhead's) — «кожаными головами», а «бон-хедами» (bonehead's) — «голова — бильярдный шар». Впрочем, последних это не обижает, наоборот, большая часть «правых скинов» сама предпочитает проводить четкую грань между просто бритоголовыми и бритоголовыми неонацистами, называя себя именно «бонхедами» — «бильярдными шарами». Однако движение SHARP отказывается от левых взглядов красных скинов и в качестве политического «символа веры» принимает антифашизм и антирасизм. В «Декларации принципов SHARP» записано, что «организация борется за искоренение фашизма и расизма из скин-движения и всего общества». В середине 90-х годов в Канаде была сформирована еще одна скин-организация бритоголовых антифашистского толка — «Красные скинхеды и анархисты» (Red and Anarchist Skin heads — RASH). Канадские скины-анархисты не хотели, чтобы их политические идеи связывались с красными скинами, то есть смешивались, таким образом, с коммунистической идеологией, будь то даже «антифашистский» коммунизм. Тем не менее они всегда выступали на стороне красных скинов, если тем нужна была помощь в драке на концерте или в баре. В конечном счете большая часть различий между скинами-анархистами и красными скинами на настоящий момент стала малозаметна.

У Red Skins и SHARP's-скинхедов существует достаточно развитая идеология, причем она закреплена в письменной форме. Но тем не менее на низовом уровне «рядовых» участников об идеологии вспоминают не часто. Сознывая сложность, скучность и неинтересность (для большинства молодежи) собственной скин-программы и собственной скин-идеологии, «красные» бритоголовые вынуждены заимствовать кое-что из обычаев, традиций и принципов своих противников-неонацистов. По внешнему виду Red Skins и SHARP'S почти полностью восприняли стиль одежды наци-скинов и отличаются от них только нашивками с портретами Ленина, Че Гевары, Нельсона Манделлы или нашивками с названиями своих организаций и левацких групп, на которые они ориентируются. По сути, их роднят только бритые головы, стиль одежды и общая социальная среда, из которой они происходят, — маргинальная «пролетарская» среда рабочей, малообеспеченной и плохо образованной молодежи и иных беднейших слоев общества. Особенно ярко различия в политических пристрастиях наблюдаются при выборе объекта агрессии. Ультраправый неонацист-«бон-хед» может нападать практически на любого, его идеология дает ему широкий выбор объектов приложения агрессивных действий. Но вот «красные» бритоголовые, скинхеды-антифашисты вынуждены действовать в очень жестких, сдерживающих рамках, при этом основными их противниками являются только расисты, фашисты и неонацисты.

Аполитичные бритоголовые. Одновременно с бритоголовыми, строящими свою идеологию сообразно различным направлениям в политике, существуют и отдельные группы скинов, которые являются полностью аполитичными. Данный вид скинов наиболее близко стоит к первым — английским бритоголовым начала 60-х годов. В то время большая часть скинов еще придерживалась антирасистских взглядов и была тесно привязана к своим пролетарским корням и маргинальной среде. Так,

например, часть скинов поддерживала дружеские отношения с ямайской шпаной из бедных кварталов Rude boys («грубые парни»). Общим для них являлась любовь к регги, SKA, спокойному року (rock steady). Тем не менее нерасистская идеология отнюдь не уменьшала агрессивности этого вида скинов. Наоборот, скины-нерасисты работали кулаками довольно часто. Основными объектами их воздействия обычно были любые нестандартно выглядящие личности, гомосексуалисты, нищие-прошайки. Пролетарские настроения скинов находили выход в избиении богатых пижонов, случайно, по неосторожности или из любопытства забредавших в бедные рабочие кварталы. Сегодня полностью аполитичных скинов в России крайне мало. По своей сути современный бритоголовый не может быть аполитичен, иначе он утрачивает право называться скинхедом и превращается в «модника». Эта категория стоит отдельно и обособленно в общей массе скинхедов. В среде «бритоголовых» она считается самой низшей и наиболее презираемой. Этот вид скинов почти полностью аполитичен и инертен — собственно, это и есть главная вина «модников». Они носят скин-атрибутику, слушают музыку бритоголовых, иногда посещают скин-концерты, но в массе своей они тихи и неагрессивны. Как правило, они не способны даже отразить оскорбления и насмешки со стороны «правильных» бритоголовых, тем более они не могут совершить какой-либо серьезный поступок, «славный» и «геройский» с точки зрения основной массы бритоголовых. Ветераны скин-движения отзываются о таких «фальшивых скинхедах» с явным презрением. К сожалению, основная масса бритоголовых — это шпана, отдающая дань моде, так как движение становится все более популярным. Они неорганизованны, не умеют думать и вообще судят о движении только по внешней атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки, пиво, «доктор Мартене» (разновидность ботинок). Категория «модников» составляет наиболее значительную часть скин-движения, особенно в период его наибольшей субкультурной популярности.

Скинхедов можно проклассифицировать и по их «experience», т. е. опыту, знаниям, времени, на протяжении которого они принадлежат к этому движению. Здесь можно выделить 4 группы.

Первая, самая многочисленная, — «малолетки», это подростки 12–14 лет, которые еще толком не знают, что это такое — быть настоящим бритоголовым, но уже нахватались нацистских или расистских лозунгов, уяснили некоторые основные нормы поведения, присущие бритоголовым. Чаще всего это происходит при прямом подражании более старшим и более опытным товарищам. Эта категория активно использует внешнюю символику и атрибутику скин-движения — кельтский крест, нацистскую символику. Хотя надо заметить, что одного-единого, устоявшегося образца униформы на сегодняшний момент не существует. Вторая группа — «молодняк», подростки более старшего возраста, 14–16 лет, активно участвующие во всевозможных неонацистских митингах и собраниях, собирающиеся в большие регулярные группы. Эта категория бритоголовых обладает более четко оформленной политической ориентацией и умением более или менее связно изложить главные принципы скин-движения. Третья группа — «старшаки», помимо участия в митингах, сходках и собраниях обладают твердой, достаточно прочно сложившейся политической ориентацией, умеют не только связно изложить основные пункты политической программы своего движения, но и ведут агитационную работу. Такая категория бритоголовых зачастую обладает прочными разветвленными связями с различными право- и леворадикальными экстремистскими организациями. Среди огромной толпы скинов самых разных видов, уровней и степеней организованности существует небольшая (применительно ко всему скин-движению в целом) сплоченная группка, называемая «старые скинхеды». Эта относительно маленькая часть скин-движения состоит из наиболее идеологизированных, стойких и активных бритоголовых. Средний возраст скинхеда этого вида старше 20 лет. «Старые скинхеды»

наиболее хорошо знают обычаи, традиции и принципы бритоголовых, являясь их основными хранителями и толкователями для основной массы скинхедов. Каждый из них имеет определенный стаж пребывания в скин-движении, от трех-пяти до десяти лет, в течение которых он должен жить и действовать, соблюдая все принципы и заповеди скин-движения. Прерывание стажа не допускается, переход на время в другое неформальное течение с последующим возвращением тоже не опускается, он должен быть скином «по жизни». Старые скинхеды — это основное ядро скин-движения, они его формируют, они его сплачивают. Своими убеждениями они стараются влиять на окружающих, и в первую очередь на молодежь и подростков, из которых со временем формируют скин-группы, где становятся главными. Одна из осуществляемых ими основных задач — стимуляция и радикализация как отдельных скин-групп, так и всего скин-движения в целом. Классические «старые скинхеды» — это в основном или «политики»-«костоломы», занимающие «активную жизненную позицию» и подкрепляющие «слово» «делом», или «боевики» с политической окраской, хотя встречаются и некоторые вариации. Статус «старого скинхеда» могут иметь и некоторые особо агрессивные музыканты, пишущие и исполняющие песни в стиле «белого рока». На настоящий момент число «старых скинхедов» существенно возросло, что напрямую связано с популяризацией скин-движения. Усилилась и их идеологическая образованность. Адепты этого вида скинов активно участвовали в третьем съезде русских националистов, прошедшем в Санкт-Петербурге. Именно в среде «старых скинхедов» проводятся действия по легализации и созданию собственной партии.

Нынешняя нестабильная ситуация, сложившаяся в России, резко политизировала большинство российских бритоголовых. Из контркультурного неформального течения, проникнутого духом агрессии и эпатажа, оно постепенно превратилось в неорганизованное молодежное политическое движение неонацистского толка. В отличие от других неформальных молодежных течений и групп, существующих на настоящий момент, движение скинхедов — российских бритоголовых — является самым жестким, агрессивным и криминализированным среди прочих групп неформалов. Бритоголовые постоянно устраивают стычки, конфликты, столкновения, причем большинство противоправных действий совершается на основе расистских идей и неонацистской идеологии. Такого же рода тенденции возникают и по всей России в целом. Все это особенно актуально на настоящий момент, когда национальные и расовые конфликты на территории России, а также противостояние отдельных народностей достигли рекордно высокой отметки.

*Елена Анатольевна ЛЮБИМОВА —
старший преподаватель кафедры
социологии и социального управления
ТюмГУ, кандидат социологических наук*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эффективное разрешение общенациональных проблем, устойчивое развитие страны, отдельных регионов России в условиях рыночных отношений, достижение согласия по поводу проведения реформ невозможно без активного участия большинства (а в идеале — всех) социальных групп.